

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 3

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.

ISBN 978-5-91419-840-1

Сборник содержит статьи, посвящённые осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры, философских аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания, истории политических и правовых учений, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

Е.В. Бессчётнова

ИДЕЯ «ТРЕТЬЕГО РИМА» В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

The idea of "The Third Rome" has appeared in Russian thought at the beginning of XVI century. Monk Filofey has concretized this theory. The theme of Rome has come in the culture of St. Petersburg with the help of Peter the Great. Since nineteenth century the theme of Rome has become the main theme between noble youth. It was maintained practically by every Russian thinker. There were two main tendencies of the development of the Third Rome's idea: the theme of Russia as "The real third Rome", successor of Christian values of Roman and Byzantine Empires, and also the theme "Decline of Rome" and "Collapse of Empire".

Ключевые слова: *Третий Рим, падение Рима, крушение империи, Римская империя, Византийская империя, русская мысль, трансляции империи.*

Keywords: *The Third Rome, decline of Rome, collapse of Empire, Roman Empire, Byzantine Empire, translatio imperii, Russian thought*

Идея «Третьего Рима» в русской культуре возникла ещё в Московской Руси, когда не было никакого представления о реальном Риме. Собственно формулировка идеи «Третьего Рима» принадлежит старцу Филофею. «В повести о белом клобуке» (памятник древнерусской литературы XV-XVI вв.) рассказывается о появлении белого клобука на Руси, символа «Третьего Рима». Там же появляется идея о России, как центре христианского мира: «Ибо древний Рим отпал от христианской веры по гордости и своевольству, в новом же Риме — в Константинополе, притеснением мусульманским христианская вера погибнет также. И только в третьем Риме, то есть на Русской земле благодать святого духа воссияет» [5, с.225]

Р.Г. Скрынников отмечает: «Люди средневековья представляли себе мировую политическую систему в виде империи со строгой иерархией. Королевства и княжества, составлявшие эту

иерархию, занимали разные её ступени. Принадлежность к единой христианской империи определяла харизматический характер власти монархов, нередко подкреплявшийся ссылкой на некое символическое родство с императорской фамилией. В Московской Руси широкое распространение получила легенда о римских предках царя. В XVI в. много сотен русских князей род от Рюрика, но лишь Иван VI раздвинул рамки генеалогического мифа и выступил с претензией на родство через Рюрика с римскими цезарями» [14, с.87]

Тема Рима входит в русскую петербургскую культуру с Петра I, любимого исторического героя Вл. Соловьёва, построившего, столицу своей империи с ориентацией на Град Святого Петра.

У великого преобразователя было два пути строительства главного города своей империи, он выбрал путь в обход Византии, его столица должна была быть осенена тенью Императорского Вечного Рима. Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский в своей совместной статье отмечали: «Ориентация на Рим, минуя Византию, естественно ставила вопрос о соперничестве за право исторического наследства с Римом католическим. <...> В этом новом контексте наименование новой столицы Градом Святого Петра неизбежно ассоциировалось не только с прославлением небесного покровителя Петра Первого, но и с представлением о Петербурге как Новом Риме. Эта ориентация на Рим проявляется не только в названии столицы, но и в её гербе: <...> герб Петербурга содержит в себе трансформированные мотивы герба города Рима <...> и это, конечно, не могло быть случайным» [9, с. 63–64].

По мнению, Вл. Соловьёва «Третий Рим» предстаёт «восточным царством», которое противопоставила себя Западу. Философ полагал, что «Пётр Великий не имел ясного сознания об окончательной цели своей деятельности, о высшем назначении христианского государства вообще и России в частности. Но он всем своим существом почувствовал, что в данную минуту нужно было сделать для России, чтобы направить её на настоящий путь, чтобы приблизить её к той высшей задаче, — и он весь ушёл, всю свою стихийную мощь внёс в это дело. Вопрос о личных качествах и пороках тут совсем не интересен. Важно то, что,

сделанное Петром Великим, было самое полезное и необходимое, и что сделал он его крепко». [15, с.215]

Также Пушкин, защищая дело Петра, писал:

*Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал её предназначенье.* [11]

Именно с предрассудками национального государства боролся Пётр I. Так до Петра идея «Третьего Рима» обосновывала уникальность и превосходство Российского государства, иными словами существовала установка, что вследствие того, что только мы подлинники наследники Римской империи, мы истинный «Третий Рим», то мы лучше всех, и нам не надо ничему учиться у других стран.

Пётр изменил национальную установку. Он утверждал, что Россия находится в распаде, она намного отстала в своём развитии от Запада, поэтому для того чтобы стать Империей, настоящим «Третьим Римом» нужно начать учиться у тех кто сильнее и опытнее. Пётр Чаадаев в «Философических письмах» писал: «Все наши идеи, за исключением религиозных, мы, несомненно, получили от греков и римлян» [25, с.113].

Также К. Леонтьев отмечал, что до Петра «было больше однообразия в социальной, бытовой картине нашей, больше сходства в частях; с Петра началось более ясное, резкое расслоение нашего общества, явилось то разнообразие без которого, нет творчества у народов». [8, с.32] Петровские преобразования дали возможность расширения территорий, «Россия стала державой, вполне соперничавшей территориально и по количеству населявших её народов с Древним Римом» [6, с.33]

С начала девятнадцатого века тема Рима, Рима республики и цезарей стала основной темой для размышлений творческой дворянской молодёжи. А.С. Пушкин обращался к Овидию, с которым сравнивал свою судьбу. Поэт писал в стихотворении «К Овидию»:

*Я сердцем следовал, Овидий, за тобою!
Я видел твой корабль игралищем валов* [12]

Поэт также думал о романе из римской жизни, переводил Данте.

После декабря 1825 года тема Рима, как отмечает В.К. Кантор, «приобретает совсем иной колорит — мрачный и трагический. Основной становится тема — гибели Рима, гибели Империи». [7, с.43]

Для Н.В. Гоголя Рим был особым городом, там он жил девять лет и практически полностью написал «Мёртвые души», в очерке «Рим» он назвал «Вечный город» центром европейского человечества. В 1834 году Гоголь пишет о том, что Римская империя перестала походить и на тень венца европейской природы, теперь на её месте существует уничтоженная и опустошенная страна. Но все, же Гоголь полагал, что в результате Падения Римской империи под натисками варваров, история греко-римской культуры не заканчивается. Она возрождается с новой силой: «ибо вечно веет над нею её великий гений, уже в самом начале завязавший в груди её судьбу Европы, внесший крест в европейские темные леса, разного человека, закипевший здесь впервые всемирной торговлей, хитрой политикой и сложностью гражданских пружин, вознесшихся потом всем блеском ума, венчавший чело святым венцом поэзией и ... развернувшийся над миром торжественными дивами — искусствами, подарившими человеку неведомые наслаждения и божественные чувства, которые дотоле не подымались из лона души» [5]. Такое позитивное влияние греко-римской культуры проявляется во многих странах, в том числе и в России.

Тема Рима присутствует также и в размышлениях Герцена. У него она появляется в качестве особого сравнения русских крестьян с гладиаторами, рабами, а русского дворянства с римскими патрициями, находящихся вне народных потребностей. В.К. Кантор справедливо отмечает, что именно «Герцен понял проблему противостояние народа и европейски-образованной публики. Не случайно именно писатели-дворяне услышали этот подземный гул поднимавшегося против дворянства народа. Им казалось, что гибнет Европа, но рождено это чувство было ощущение надвигающейся гибели «европеизированной России», своего рода внутреннего Рима, Третьего Рима». [7, с.61]

Тема Падения Рима была затронута и Тютчевым, в стихотворении Цицерон поэт передаёт свои эмоции от ощущения приближающейся гибели империи:

*Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и тревоги:
Застигнут ночью Рима был!
Так!.. Но прощаясь с римской славой,
С капитолйской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды её кровавый! [21]*

Так же как и Гоголь, Тютчев рассматривал Рим как центр европейского человечества, поэтому он отождествляет гибель Рима с гибелью Европы.

У Тютчева присутствует и тема России как «Третьего Рима». В своей работе «Россия и Запад» он пишет о двух великих провиденциальных фактах, с которых начнётся в Европе новая эра. Согласно первому факту вскоре должно завершиться образование великой православной Российской империи, законной империи Востока, вследствие присоединения Константинополя и Австрии. Второй же факт будет свидетельствовать о соединении двух Церквей, римско-католической и православной, западной и восточной ветвей христианства. Стоит отметить, что для Тютчева Россия — это часть Европы, её восточная часть, поэтому в названии к своему труду он противопоставляет Россию не Европе в целом, а Западной Европе, Западу.

В трактате «Россия и Германия» мы читаем: «В течение целых столетий европейский Запад с полнейшим простодушием верил, что не было и не могло быть другой Европы кроме него. Правда, ему было известно, что за его пределами существовали ещё народы и государи, называвшие себя христианами; <...> но чтобы вне этих крайних пределов существовала другая Европа, восточная Европа, законная сестра христианского Запада, христианская как и он <...> — этого допустить было невозможно, и многие поныне готовы в этом сомневаться... Долгое время это заблуждение было извинительно; в продолжение целых веков созидаящая сила оставалась схороненной среди хаоса; её действие было медленно, почти незаметно; густая завеса скрывала

тихое созидание этого мира... Но, наконец, когда судьбы свершились, рука исполина сдернула эту завесу, и Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европою Петра Великого» [22, с. 285].

Всё выше сказанное представляет собой проект универсальной монархии Тютчева: православный император правит в Константинополе, он является покровителем Рима и ему подчиняется Римский папа.

Тютчев рассматривал европейскую историю как противостояние Восточной и Западной империй, образовавшихся после распада Римской империи, и как уже было отмечено, он полагал, что именно Восточная империя является истинной наследницей Рима. Тютчев писал: «Что же такое империя? Учение об Империи. Империя не умирает. Она передаётся. Реальность этой передачи. Четыре прошедших Империи, пятая окончательная» [23, с. 222]. Пятая и окончательная империя — это Россия, в своей работе «Россия и Запад» Тютчев отмечает: «Если бы Россия не пришла к Империи, то она зачахла бы» [23, с. 223]. Г.В. Флоровский также отмечал, что для Тютчева «Империя есть тот исторический предел, к которому Россия стремится. И если его не достигнет, то и погибнет» [24, с. 350].

Проект Тютчева позже будет заимствован Вл. Соловьёвым, что философ подтверждал в своём письме главному редактору журнала «Русь» И. Аксакову: «Идея всемирной монархии принадлежит не мне, а есть вековечное чаяние народов. Из людей мысли эта идея одушевляла в средние века, между прочим Данта, а в наш век за неё стоял Тютчев, человек, как Вам хорошо известно, чрезвычайно тонкого ума и чувства. В полном издании «Великого спора» я намереваюсь изложить идею всемирной монархии большею частью словами Данта и Тютчева» [16, с. 236].

Вера в Вечный Рим — одна из опорных точек его теократической концепции. В.С. Соловьёва. Языческий Рим, Рим Кесарей, дал миру «наилучший строй» (империю). Римляне расширили свою империю до Атлантического океана, дали ей твёрдую правовую и политическую форму. Из разнородных элементов значительная часть известного тогда человечества стала одним организованным телом — Римской империей. Рим дал

миру, после череды оборонительных, наступательных и завоевательных войн, — *Rex Romani*, тем самым, оправдав своё предназначение. В стихотворение Соловьёва *Ex Oriente Lux* есть следующие строки:

*И кто ж до Инда и до Ганга
Стезёю славную прошёл?
То македонская фаланга,
То Рима царственный орёл.
И силой разума и права –
Всечеловеческих начал –
Воздвиглась Запада держава,
И миру Рим единство дал [17]*

Римляне признаются Вл. Соловьёвым избранным народом также как и евреи. Силами Запада и Востока, силами двух избранных народов были созданы основы для появления Богочеловека, который противопоставил человекобогу власть духовную, основанную на Любви и Истине. С этого момента миру был явлен истинный Вечный Рим, соответствующий своему мистическому имени (слева направо *Roma* читается как *Amor*).

Тема «Третьего Рима» была развита Соловьёвым. В его стихотворении «Панмонголизм» есть следующие строки:

*Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим.
И все твердят льстецы России:
Ты – третий Рим, ты – третий Рим.
Пусть так! Орудий Божьей кары
Запас ещё не истощен.
Готовит новые удары
Рой пробудившихся племен.
Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе
А уж четвертому не быть [18].*

Россия, будучи «Третьим Римом» по замыслу Вл. Соловьёва должна примирить Первый и Второй Рим, то есть Восток и Запад. Евгений Трубецкой также писал в своей работе «Миросо-

зерцание Владимира Соловьёва», что задача России возвыситься над противоположностью Запада и Востока и явить себя «Третьим Римом», который сможет примирить в себе два первых.

В 1889 году в Париже вышла книга Соловьёва «Россия и Вселенская церковь». В предисловии была определена роль России в построении всемирной теократии: Россия призвана войти в неё как политическая сила. Римский папа, Русский Царь-Самодержец и пророк — именно это необходимо, по мнению Соловьёва, для построения Всемирной монархии. Русский царь, а не православная церковь, должен принять участие в объединении человечества.

К теме «Третьего Рима» обращался и Н.А. Бердяев. В своих рассуждениях об империи философ в начале двадцатого века писал: «Мечта о всемирном соединении и всемирном владычестве — вековая мечта человечества. Римская империя была величайшей попыткой такого соединения и такого владычества. И всякий универсализм связывается и донныне с Римом, как понятием духовным, а не географическим» [3, с.117]

Бердяев также дал империалистическое обоснование концепции «Третьего Рима» адаптировав её к реалиям советской России. В идеи «Третьего Рима» философ видел прообраз идеи «Третьего Интернационала»: «Третий Рим представлялся как проявление царского могущества, мощи государства, сложился как Московское царство, потом как империя, потом как «Третий Интернационал»» [1, с.49–50] Бердяев был убеждён в том, что русскому народу не удалось выполнить своего предназначения, он не сумел построить Третий Рим, вместо которого удалось осуществить Третий Интернационал «... и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. На Западе очень плохо понимают, что Третий Интернационал есть... русская национальная идея. Это есть трансформация русского мессианизма» [2, с.117–118]

На протяжении всей истории русской мысли тема «Третьего Рима» была актуальна, в качестве заключения, мы можем суммировать все вышеизложенные рассуждения и ска-

зать, что были сформулированы два основных направления данной идеи:

Первое направление базируется на понятии *translatio Imperii*, представляющей собой передачу и дальнейшее развитие культурных ценностей греко-римской цивилизации. Россия будучи «Третьим Римом» является европейской державой, неотъемлемой составляющей европейской истории. В данном случае речь идет, прежде всего, о России, как о христианском «Ромейском царстве». Отсюда плавно берёт своё начало и второе направление – тема Падения Рима, крушения империи, связанная с внутренними противоречиями социально-политической ситуации России.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : 1990.
3. Бердяев Н.А. Конец Европы // Бердяев Н.А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М. : Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1918.
4. Бессчётнова Е.В. Данте и Владимир Соловьёв: Рим как проблема русской мысли// Вопросы Философии: журнал М. : 2011 №7 С. 96–105.
5. Гоголь Н.В. Рим // URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps3/ps3-215-.htm> (дата обращения 06.06.2012)
6. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса М. :Росспн, 2008.
7. Кантор В.К. Русская классика или Бытие России М. : РОССПЭН 2005.
8. Леонтьев К.Н. Византизм и Славянство // Леонтьев К.Н. Избранное. М. : Рарог, 1993.
9. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого// Успенский Б.А. Избранные труды. В 2 т. Т I Семиотика истории. Семиотика культуры. М. : Гнозис, 1994.
10. Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века, 1985.
11. Пушкин А.С. «Стансы» 1826 // URL: http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0426.htm (дата обращения 11.06.2012)
12. Пушкин А.С. К Овидию // URL: http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0217_22/1821/0112.htm (дата обращения 11.06.2012)

13. *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М. : Индрик, 1998.
14. *Скрынников Р.Г.* Третий Рим. СПб. : Дмитрий Буланин, 1994.
15. *Соловьёв В.С.* Национальный вопрос в России // Несколько слов в защиту Петра I. М: АСТ, 2007.
16. *Соловьёв В.С.* Письма Т.2 // Соловьёв В.С. Собр. Соч. в 12 Т. Брюссель 1966–1969.
17. *Соловьёв В.С.* Ex Oriente Lux // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Solov/Ex_Orient.php (дата обращения 24.08.2010)
18. *Соловьёв В.С.* Панмонголизм URL: <http://solovev.ouc.ru/panmongolizm.html> (дата обращения 20.06.2012)
19. *Стремоухов Д.Н.* Москва – Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. (Пер. с англ. по изд. : Speculum. V. XXVIII. 1953. N 1. P. 84–101) : Сборник. М. : Языки славянской культуры, 2002. – Т. II. Кн.1. Киевская и Московская Русь. – С. 425–441.
20. *Тимошина Е.В.* Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // *Правоведение* : Журнал. СПб. : 2005. – № 4. – С. 181–208.
21. *Тютчев Ф.И.* Цицерон // URL: <http://matyuhin2.narod.ru/tyutchevdeclam.html> (дата обращения 06.06.2012)
22. *Тютчев Ф.И.* Россия и Германия // Тютчев Ф.И. Полн. Собр. Соч. СПб. : изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1913.
23. *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. В 2 кн. Кн.1.
24. *Флоровский Г.В.* Тютчев и Владимир Соловьёв // Флоровский Георгий. Из прошлого русской мысли. М. : Аграф, 1998.
25. *Чаадаев П.Я.* Философические письма М. : АСТ, 2007.

Сведения об авторе: Бессчётнова Елена Валерьевна, факультет философии НИУ ВШЭ, аспирантка.